

Ты ничего не знаешь о власти.

Бум!

Как только Мойус закончил говорить, он тут же нанес удар. Ладони Мойуса взорвались чистым белым светом, и пространство, казалось, исказилось под действием этой мощной силы. Было неясно, была ли это визуальная аномалия или пространство действительно было сжато его силой. В воздухе появилось несколько трещин!

Ужасающая сила в 10 000 грассо!

Это определенно была чистая сила. Десять лет назад Мойус уже достиг пика стадии героической души. Его мастерство владения силой достигло крайнего уровня, который нельзя было ни развить, ни увеличить! В этот момент, под ударами его кулаков, его сила рванулась к Ван Чжуну, как будто это был метеор.

Увидев, что Мойус бросился к нему, Ван Чжун моргнул, но на самом деле немного расслабился. Он мгновенно отступил назад, чтобы избежать нападения, но Мойус усмехнулся. Реакция Ван Чжуна укладывалась в его расчеты. Была такая поговорка: пощади крысу, чтобы спасти посуду. Он знал, что Ван Чжун хочет, чтобы он держался подальше от сестры Хонг, которая лежала на земле. До тех пор, пока он сможет полностью использовать это, у него определенно будет наступательная инициатива.

Хотя Мойус и утверждал, что Ван Чжун был просто героической душой, на самом деле он был чрезвычайно сосредоточен на битве и двигался с крайней осторожностью, как будто имел дело с опытной Небесной душой.

Он никогда не стал бы недооценивать тех, кто пришел из Святой Земли, даже если бы они были просто героическими душами.

Бум!

Ван Чжун не стал уклоняться от атаки. Это был первый раз, когда он столкнулся лицом к лицу со зрелым экспертом героической стадии души после усиления своей душевной силы.

«Взорвись!» - закричал Мойус, ухмыляясь, и чистая сила, которую он выпустил, была подобна кувалде, ударившей силой 10 000 грассо в руку Ван Чжуна, которую он поднял, чтобы заблокировать атаку.

Мойус ждал, когда раздастся треск ломающейся на куски руки Ван Чжуна. У противника была только половина его душевной силы. Он был абсолютно уверен в том, что сумеет подавить Ван Чжуна!

ВЗРЫВ...

Желтый песок в пустыне мгновенно разлетелся во все стороны. Неожиданно Мойусу пришлось сделать три шага назад. В то же время Ван Чжун также отступил более чем на 10 метров. Ван Чжун чувствовал себя так, словно его тело вот-вот рухнет, но ему это было очень приятно. Может быть, это и есть сила высшей героической души?

Атака была очень мощной, но все же недостаточно сильной. Если бы Ван Чжун был на начальной стадии героической души, этого удара было бы достаточно, чтобы сломать ему руку. Однако, имея 5000 грассо, он не боялся такого рода атак.

С момента своего пробуждения он привык сражаться с большими трудностями.

Как только битва началась, у Мойуса не было времени вздохнуть. Его сухие иссохшие когти были тверды, как сталь, и непрерывно атаковали Ван Чжуна. Ван Чжун также отвечал, не сдерживаясь, и можно было видеть, как взрывается сила его души. Хотя контроль Ван Чжуна над силой души достиг совершенства, Мойус был грозным и опытным противником. Знания, полученные им, позволили ему создать свой собственный боевой стиль. Обе стороны хорошо подходили друг другу, и битва становилась все ожесточеннее. В то же самое время Ван Чжун уже приказал Саламандре забрать сестру Хонг. Это также было причиной, по которой Ван Чжун решил сразиться с Мойусом лицом к лицу - чтобы удалить сестру Хонг из зоны опасности.

Мойус знал это, но не возражал. Для него было бы хорошо, если бы сестра Хонг смогла ограничить действия сильного зверя души его противника или что бы там ни было, похожее на идола Дхармы. В любом случае, все они рано или поздно должны были умереть!

Надо признать, что этот парень из Святой Земли был действительно могущественным. Он был явно слабее Мойуса, но все же мог сражаться с ним лицом к лицу, не попадая в невыгодное положение. Расход энергии души противника также должен быть в несколько раз больше, чем его собственный. Возможно ли, чтобы у другой стороны действительно было столько душевной силы?

Мойус также обладал почти неограниченной силой души. Это было развито из бесчисленных кровопролитий и реальных сражений, и он никогда не ослабевал во время культивирования. Однако он не собирался продолжать борьбу с этим ребенком. Реальные сражения не были товарищескими матчами, где обе стороны могли бы учиться друг у друга. Все, что имело значение, - это сможет ли он убить другого человека.

После обмена ударами Ван Чжун внезапно почувствовал, что душевная сила Мойуса начала развивать силу притяжения. Это была сила запутывания!

В этот момент Мойус изобразил уродливую ухмылку. Теперь для Ван Чжуна было уже слишком поздно. Сухие иссохшие когти Мойуса уже вцепились в руку Ван Чжуна.

«Призрачные когти преисподней!»

Мойус молниеносно пожрал силу души Ван Чжуна. Никто не мог вырваться из его когтей, как только был пойман ими. С тех пор, как он в последний раз впитал в себя силу Небесной души, он самозванно провозгласил себя непобедимым среди всех героических душ. Кто же знал, что этот парень из Святой Земли постучится к нему в дверь. После поглощения силы этого парня и получения драгоценной золотой каменной плиты, его продвижение к стадии Небесной души будет совсем близко, и он станет самым сильным из Небесных душ.

В этот момент Ван Чжун открыл рот, и между противниками возникла небольшая руническая фигура.

Таков был контроль Ван Чжуна над механизмом силы души. Его воля была достаточно сильна, чтобы сформировать простой рунический массив.

Сабвуферная пушка!

ВЗРЫВ...

Мойусу показалось, что по его голове ударили кувалдой. В то же самое время Ван Чжун уже оттолкнул его одной ногой. Мойус отлетел назад, и Ван Чжун последовал за ним, скользя вслед за Мойусом. Затем он снова пнул Мойуса. Мойус вскрикнул в ответ, но Ван Чжун оказался еще быстрее. Он уже пролетел над Мойусом и безжалостно топтал его, висая в воздухе.

ВЗРЫВ...

Все тело Мойуса исчезло в песке.

Затем Ван Чжун слегка замер. Аура Мойуса полностью исчезла. Неужели он сбежал?

Но это было невозможно. Его противник был не из тех, кто сдается так легко, и, очевидно, он все еще имел преимущество в плане силы. Его предыдущая серия атак не смогла бы причинить серьезного вреда никому на героической стадии души; таким образом, Ван Чжун знал, что его противник заманивает его, чтобы прикончить.

Но ... почему его аура исчезла?

В это время в пустыне раздался взрыв смеха, и казалось, что он исходит из каждой песчинки. Неожиданно Ван Чжун не смог ощутить положение своего врага даже с помощью своего мощного духовного зрения.

«Похоже, люди из Святой Земли действительно интересны. Ваша душевная сила чиста, и вы обладаете сильной жизненной силой. Ты - самая вкусная еда, которую я когда-либо видел. Даже лучше, чем Небесная душа, которую я употребил раньше. К несчастью, в пустыне я - Бог!

Пустыня - мое королевство. Попробуй, найди меня!»

С холодным ревом все вокруг окутал порыв сильного и зловещего ветра. Когда ветер дул на бесчисленные песчинки, потоки песка начали сыпаться со всех сторон.

Ван Чжун почувствовал, что мир вокруг него начал меняться, и странная сила окутала все вокруг. Это было немного похоже на его идола - Доминатора Дхармы. Этот идол Дхармы был самым сильным среди всех тех идолов Дхармы, которые участвовали в создании своих собственных миров.

«Ха-ха, ты ведь это чувствуешь, да? Ну и что с того, что ты из Святой Земли? У меня есть лучший идол Дхармы, который только может быть у человека. Идол Дхармы окрестностей. Это идол Дхармы самого высокого ранга. Она не только содержит фрагменты законов, но и создает свой собственный свод законов. Это, безусловно, лучший идол Дхармы из всех!»

Пока Мойус говорил, из песка пустыни начали появляться бесчисленные песчаные солдаты, и их определенно были сотни тысяч. Каждый из них излучал ауру, похожую на героическую душу; этот батальон солдат из желтого песка определенно внушал ужас.

Сила героической души не была достаточно велика, чтобы управлять этим батальоном солдат; таким образом, единственным объяснением было то, что они на самом деле были идолом Дхармы.

Это был первый раз, когда Ван Чжун услышал такое название - идол Дхармы окрестностей.

Когда Мойус увидел удивление на лице Ван Чжуна, он стал еще более самодовольным. Чем больше человек был одержим культивированием, тем больше он был озабочен этим, особенно

если другой человек был экспертом из Святой Земли. Что может заставить его чувствовать себя лучше, чем ошеломить таких людей?

«Я знаю критерии отбора на Святой Земле. До тех пор, пока в идоле Дхармы человека есть определенные следы мирских законов, он будет высоко цениться. Но что в этом такого особенного? Самое высокое исполнение на стадии героической души - это идол Дхармы окрестностей. Я могу создать свое собственное пространство, и в его окрестностях я - владыка!»

Мойус начал хихикать. Причина его необузданных действий заключалась в том, что все люди, знавшие его тайну, должны были умереть. Ему нравилось давать им понять ситуацию, прежде чем они умрут. Он хотел, чтобы они подчинились его власти. Когда он достигнет Небесной стадии души, он станет истинным царем пустыни. Тогда ему не придется беспокоиться о специалистах из Святой Земли. Кроме того, он повел бы свою армию нежити пустыни, чтобы завоевать мир и даже это измерение!

Если бы Мойус появился в образе песчаного солдата, его противник не заметил бы его присутствия. Это была его собственная территория, и он был властителем. Он возьмет на себя абсолютное господство. Раньше, даже несмотря на то, что тот солдат Небесной стадии души обладал чрезвычайно высокими способностями, он не смог избежать когтей Мойуса.

Внезапно его пойманная добыча начала смеяться.

«Для таких людей, как ты, в Святой Земле есть поговорка. Вы ничего не знаете о власти».

....

На главном поле боя ни Грэй, ни Напье Мо не нарушили равновесия в битве. Грэй и остальные, несомненно, были выдающимися бойцами и обладали большей боевой мощью, чем их противники. Однако в случае сражения одного против двух, врагов было невозможно раздавить, особенно когда их противники имели чрезвычайно богатый фактический боевой опыт и применяли различные тактики запутывания. Преимущество этих наемников состояло в том, что они обладали более мощной силой души; таким образом, все, что им нужно было делать, - это постоянно расходовать силу душ Грэя и других. Они решили еще немного задержать их, так как верили, что капитан Мойус скоро прибудет и без особых усилий раздавит всех мелких сошек на их пути.

Грэй был самым сильным из них, но он также не смог закончить свой бой с Розаном. Даже с его силой расы крови, он не мог остановить регенерацию Розана. Розан видел, что Грэй хочет побыстрее закончить бой; поэтому он стал еще хитрее и изо всех сил старался избегать атак Грэя. Инь Скорпионша атаковала одновременно с ним, блокируя некоторые действия Грэя. Все остальные участники сражений были в таком же положении, но солдаты Качирды были на грани краха, и Шарми тоже больше не могла держаться. Наемники привыкли не только сражаться, но и балансировать между жизнью и смертью. Как новобранцы Святой Земли могли сравниться с этой группой наемников?

Смерть каждого бойца сводила Рейнольдса с ума. За это время Рейнольдс обрел смысл жизни. Когда он обучал этих юных воинов - Тутанхамонов, наблюдая за каждым их шагом вперед и за каждым их приветствием, он уже думал о них как о своих детях. Когда он смотрел, как их убивают, он определенно не мог вынести этого. Он должен был действовать.

У Рейнольдса никогда не было намерения прожить сто лет, и его также не волновало, сможет ли он пробиться через стадию героической души. Он просто хотел исполнить свой долг, как и в

Федерации.

Моря души каждого были более активны, чем когда-либо. На самом деле Гун И был более талантлив, чем Рейнольдс, но он действительно не подходил для того, чтобы быть солдатом. Тупиковая ситуация на поле боя была очевидна. С их стороны, только Грэй мог повернуть ситуацию в свою пользу, в то время как другая сторона зависела от этих наемников, чтобы найти брешь. Какая бы сторона не рухнула первой, она встретит свой конец. Кроме того, сможет ли Ван Чжун одержать победу в своей собственной битве?

Мойус был первоклассным специалистом героической души и почти не имел себе равных в Тутанхамоне. От Ван Чжуна не ждали победы, и все знали, что необходимо поддержать его.

Шрам на лице Рейнольдса начал дрожать, когда его тело сопротивлялось его действиям. Он активировал свою силу души, несмотря на раны, и ясно чувствовал силу сопротивления в своей груди. Это было так, как если бы боксер непрерывно бил его в грудь, и каждый удар его сердца казался ненормально тяжелым.

Однако эта боль того стоила. Его глаза резко вспыхнули, и шрам на лице, казалось, ожил, излучая тонкий луч красного света. В этот момент зимний снег уже начал рассеиваться, и тело Рейнольдса начало ярко сиять.

Его потенциал должен был быть исчерпан. Даже если он потеряет несколько лет или даже дюжины лет своей жизни, он совсем не будет возражать. Важно было лишь то, что он жил свободно!

Нужно убивать!

Клинок сердца, двигайся вперед с неукротимой волей!

Он нацелил его прямо на Инь Скорпионшу, и было очевидно, что Рейнольдсу было все равно, нанесет ли эта атака ему необратимый урон. Сочетание Инь Скорпионши и Розана было крайне отвратительно, но если один из них поскользнется, то упадут оба!

Инь Скорпионша и Розан делали все возможное, чтобы справиться с Греем. Этот красивый парень расы крови был чрезвычайно страшен. Одна простая небрежность могла стоить им обоим жизни. Они никогда не думали, что Рейнольдс, который уже был наполовину мертв, внезапно восстанет и нападет на них.

Реакция Инь Скорпионши была чрезвычайно быстрой. В тот момент, когда она поняла, что Рейнольдс выпустил свой сердечный клинок, она испустила призрачный крик. Розан был полностью синхронен с ней - громко рыча он полностью игнорировал атаки Грэя. Его жирное тело задрожало, а затем, казалось, телепортировалось, очутившись перед клинком сердца Рейнольдса, блокируя атаку. Своими толстыми руками он молниеносно потянулся к сердцу клинка, пытаясь схватить его.

Пряди серебристо-белых волос Рейнольдса мгновенно поседелели. Бум! Клинок сердца, который должен был быть пойман Розаном, внезапно загадочно сверкнул и вонзился в тело Инь Скорпионши.

Рейнольдс испустил долгий вздох облегчения. Однако на самом деле ему было очень жаль. В последний момент Инь Скорпионша все же успела вовремя среагировать и помешала ему атаковать ее жизненно важные точки. Клинок сердца просто пронзил ее плечо. В конце концов, она была одним из восьми больших ядовитых Скорпионов. Однако целью нападения

Рейнольдса было вовсе не убийство.

Его целью было просто создать возможность, возможность нарушить равновесие.

Грэй все это время оставался чрезвычайно спокойным. Он уже почувствовал эту возможность, когда Рейнольдс атаковал.

«Кровососущая радуга!»

Шипение. Треск. Шипение. Треск...

Кровь Инь Скорпионши хлынула водопадом, и ее тело мгновенно опустошилось, оставив ее мертвой. Мало того, ее брызжущая кровь внезапно образовала под контролем Грэя острый полумесяц, отсекая Розану голову.

Они оба рухнули, но крови не было и следа. Это была техника убийства расы крови. Это было художественно.

Прежде чем их трупы упали на землю, Грэй уже развернулся и бросился к Челе и Демону Скорпиону, которые сражались с Напье.

Разгром был похож на оползень. Восемь огромных ядовитых Скорпионов были уже обречены в тот момент, когда Грэй убил своих противников. На самом деле Грэй не был лучшим в лобовых атаках. Он был лучшим в дополнительных фланговых атаках и определенно мог убить каждого из них одним ударом.

Кровь брызнула в окружающее пространство. Эта битва сделала Грэя более искусным в обращении с кровью, и все ядовитые Скорпионы стали его мишенями. Даже Напье Мо потерял дар речи. Сейчас Грэй был гораздо более безудержным, чем в чемпионате. Может быть, Святая Земля действительно больше подходит для него.

Видя, что все восемь больших ядовитых Скорпионов убиты, армия феодала перешла от безумной атаки к безумному отступлению. Шарми тоже вздохнула с облегчением. Она действительно больше не могла атаковать. До этой битвы она и не подозревала, насколько была слаба.

Глядя на удаляющуюся армию, на красивом лице Грэя не было и следа эмоциональных колебаний: «Я пойду и помогу Ван Чжуну. Остальное я оставляю вам, ребята».

«Я тоже иду!» - Напье немедленно последовал за ним вплотную, с твердой решимостью в глазах. Он не убрал своего двойника-идола Дхармы. Эти двое выглядели совершенно одинаково, излучая странный блеск. Эта битва также улучшила контроль Напье над его идолом Дхармы. Он никогда не останется в стороне, пока у него еще есть силы.

Шарми и остальные кивнули. Они должны были остаться здесь на всякий случай, ради защиты. Но самое главное, что они будут просто обузой, если пойдут с Грэем и Напье.

Шарми сжала кулаки так, что ее длинные тонкие ногти почти впились в ладонь. В прошлом она тоже хотела стать более могущественной, но никогда не испытывала такого сильного желания власти и никогда не чувствовала себя такой слабой, как сейчас.